

Данилов Александр

26.3.02

Второе пришествие стариинного жанра

Расширяющаяся галактика русского романса и ее новые обитатели

независимая - 2002 - 26 марта - с. 12.

Наталья Арт

Свет, идущий от русской культуры – от Тютчева и Бунина, Ахматовой и Блока, Цветаевой и Гумилева, – продолжает освещать грустные сумерки нашего отечества и в сегодняшний, совсем негармонический и немузикальный исторический момент. Правда, мы настолько преуспели в коллективном и личном манкурстве, что этот мир – абсолютно наш, давно освоенный и пережитый – кажется сегодня далекой Галактикой, которую надо открывать заново. Хорошо, что появляются люди, спо-

Романс – не жанр, а целый мир национальной культуры

собные вернуть нам наше собственное наследство...

Пока телекраны и эстраду захлестывают агрессивно-глу-
пая попса, блатные или зэков-
ские песни, некие вирши, на-
спех слепленные со «звуками
му», самые стойкие москвичи
осмеливаются тайно любить
русский романс. Да, любовь эта
почти тайная, поскольку публика
и исполнители, подобно первым христианам, собирающимся в не-
ромких залах, в театрах и театр-
иках с небольшой сценой, ку-
да приходят только те, кто точно знает, что его ждут открытия. Что поразительно, эти от-
крытия действительно происходят.

Мир русского романса после почти трех веков своей скита-
тельской жизни и даже эмиг-
рии, авторская песня и духовные

ации, в том числе внутренней, и жизни в подполье чудом уцелел и продолжает жить в наше смутное время. Можно надеяться, что сегодня он после волны 60–70-х годов XX века переживает второе рождение и мы являемся свидетелями его второго пришествия. В 60-х годах интерес к романсу поддерживался бурным развитием бардовской песни, поэзии шестидесятников, чьи стихи почти мгновенно становились балладами и романсами, органично вписываясь в русскую культурную традицию. Теперь, все смея-
нее осваивая это огромное про-
странство, мы открыли для се-
бя запрещенный мир Белой

Певец и композитор Александр Данилов.

песнопения. Очень долго в этой Галактике, открытой и заново воссозданной Бичевской, существовала только она одна, но относительно недавно на этой территории стали появляться и другие «пришельцы». Один из них – московский певец и композитор Александр Данилов.

Художественная и интеллек-
туальная Москва давно откры-
ла для себя это имя, тем более

что пришелец оказался свой-
коренной москвич с Пятницкой,
родившийся в семье с каза-
чими корнями, где любили и
умели петь. Впрочем, как и в
обычном московском дворе его
детства, где по сию пору не забыли, как это делается.

Александр Данилов учился в
Государственном институте те-

шей фронды, но и народом (что всегда ценно). Но тут случилось нечто для посторонних глаз непредвиденное: Александр Данилов неведомо как и неведомо почему совершил прыжок в другую реальность, где романсы, песни и баллады становятся вдруг духовной песней, личной проповедью – без скуки и занудства. Хотя никаких глобальных потрясений он лично не пережил: человек с типичной московской внешностью, у которого внешне все складывалось довольно благополучно.

Прыжок в другую реальность был документально зафиксирован: два года назад вышел первый диск Александра Данилова, который разошелся мгновенно, – и московская публика тут же оценила и высокий профессионализм, и ставшие, не побоюсь этого слова, шедеврами романсы на стихи Бунина, Тютчева, Фета и Балтрушайтиса. Самым поразительным оказалось точное «извлечение» скрытой в стихах музыки – казалось, что ее никто и не писал специально, она просто существовала всегда, сама по себе, только нашелся наконец человек, который смог ее услышать и записать нотами. На первом диске высокая классика органично соседствовала с песнями, балладами и романсами на стихи Ветина, Грушко, Рецептера. Вдруг стало очевидно, что Александр Данилов обладает абсолютным слухом на слово, а мелодии не повторяют друг друга – при общем узнаваемом стиле автора, которому особенно удаются изысканные полутона и тончайшие переходы из одной тональности в другую (в чем

мир бардов можно было оставаться до седин – неплохой, в сущности, мир, уже обжитой, не хуже других, к тому же давно освоен не только элитой и быв-
шими фронтовиками, но и народом (что всегда ценно). Но тут случилось нечто для посторонних глаз непредвиденное: Александр Данилов неведомо как и неведомо почему совершил прыжок в другую реальность, где романсы, песни и баллады становятся вдруг духовной песней, личной проповедью – без скуки и занудства. Хотя никаких глобальных потрясений он лично не пережил: человек с типичной московской внешностью, у которого внешне все складывалось довольно благополучно.

Прыжок в другую реальность был документально зафиксирован: два года назад вышел первый диск Александра Данилова, который разошелся мгновенно, – и московская публика тут же оценила и высокий профессионализм, и ставшие, не побоюсь этого слова, шедеврами романсы на стихи Бунина, Тютчева, Фета и Балтрушайтиса. Самым поразительным оказалось точное «извлечение» скрытой в стихах музыки – казалось, что ее никто и не писал специально, она просто существовала всегда, сама по себе, только нашелся наконец человек, который смог ее услышать и записать нотами. На первом диске высокая классика органично соседствовала с песнями, балладами и романсами на стихи Ветина, Грушко, Рецептера. Вдруг стало очевидно, что Александр Данилов обладает абсолютным слухом на слово, а мелодии не повторяют друг друга – при общем узнаваемом стиле автора, которому особенно удаются изысканные полутона и тончайшие переходы из одной тональности в другую (в чем

В музикальном творчестве Данилова уже сложились и складываются целые циклы – «волошинский» и др.; их коллективным исследователем и рецензентом является пока тонкий элитный слой – профессора и студенты столичных вузов, дипломаты, ученые, актеры. Хотелось бы – особенно при агрессивных попсовых «зайках» и их «мадамах Брошкиных», – чтобы к творчеству Александра Данилова прониклись пониманием родственные души и из других слоев российского общества. Сама атмосфера концертов такова, что «галактика Данилова» постоянно расширяется: сегодня он продолжает работать над «буинским циклом» (возможно, это будет вообще новый пласт в творчестве Данилова – русская эмигрантская поэзия) и подготовил очередной диск. В него войдут и новые вещи: «Любите живопись, поэты!» на стихи Заболоцкого, романсы на стихи Рубцова «В минуты музыки печальной...», а также романсы на стихи Рецептера «Оставь меня на крайний случай...».

Вопреки всему мы имеем сегодня второе пришествие русского романса – и есть надежда, что он вернется в широкие массы, в народ из подполья, куда загнала его, как редкого зверя из Красной книги, ввесильная и наглая попса.

Впрочем, есть своя прелест и в том, что можно любить русский романс «тайно» и тайно же посещать эту Галактику, ибо необходимо сознавать, что, когда все продано и предано, как писала Ахматова, твоя некоммерческая любовь к этому редкому гостю тоже есть форма существования особо упрямых белковых тел.